

Об упоминании имени Господа

Одна из десяти заповедей, данных на горе Синай, гласит: "Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно" (Исх.20:7). Известно, что Меланхтон, благоговея перед этим именем и Божественной тайной, в одном из своих доктринальных трудов вообще опустил учение о Боге и Его единстве, мотивируя это следующим: "Мы поступаем лучше, преклоняясь перед тайной Божества, чем исследуя её".

Самая высокая тема, которой касается поэзия - Бог. Чем более мы будем осознавать величие, святость и красоту Божию, тем трепетнее будем касаться этой темы. Возможно, что язык поэзии - самый достойный и подходящий для этой темы, потому что кто как не Бог достоин воспевания самыми прекрасными словами? "Излилось из сердца моего слово благое; ... песнь моя о Царе; язык мой - трость

скорописца. Ты прекраснее сынов человеческих..." (Пс.44:2,3).

Безусловно, нам необходимо быть особенно осторожными, когда мы пишем о Боге, чтобы не употреблять Его имени "напрасно". Это значит, что наши слова должны быть осмысленными, идущими из сердца, не противоречащими Писанию. Если мы будем употреблять слова по привычке, это будут только "буквы", если же - находясь в молитвенном состоянии - в них будет дух, и Господь сможет употребить эти строчки для свидетельства о Себе. "Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит" (2Кор.3:6).

Величие Бога - неисследимо, поэтому человеческого языка явно недостаточно для описания всей полноты этого величия. Но по мере нашего познания Бога мы будем способны больше сказать о Нём - "Ведом

в Иудее Бог; у Израиля велико имя Его" (Пс.75:2).

Священное Писание представляет собой богатейший источник для познания Бога. Здесь мы найдём сотни имён Бога, десятки эпитетов, сравнения и метафоры, раскрывающие характер Бога. Между тем, наши стихотворения часто очень бедны: просмотрев десяток произведений одного автора, можно найти только 2-3 имени Господа да несколько эпитетов. Это говорит о том, что нам надо обратить на это внимание и усердно искать - как лучше прославить Господа. "Я усердно принесу Тебе жертву, прославлю имя Твое, Господи, ибо оно благо" (Пс.53:8).

Всеблаг, любвеобилен,
милосерд,
Предвечен, вездесущ и
неизменен;
Хлеб жизни, Двери неба, мира
Свет,
Пред Кем мы любим
преклонять колени.

Всеправеден, всеведущ,
всемогущ,
Святой и справедливый,
совершенный;
Единый Повелитель наших душ,
Творец, Законодатель всей
Вселенной.

Спаситель, Господин,
Эммануил,
Я-есмь, Я-был, Я-буду - Иегова;
Господь начал, премудрости
и сил,
Святое Провидение, Бог Слово.

Могущественный Царь
и Властелин,
Однажды Тело принялший
пред всеми,
Тебе мы посвящаем этот гимн,
Прими от нас любовь
и поклоненье!

Какие бывают рифмы

В данном номере мы только начнём разговор об этом явлении и, если Бог позволит, будем продолжать его и далее.

БЕДНАЯ РИФМА - недостаточная рифма, в которой созвучны только ударные гласные, например: звезда - волна, пою - люблю, заря - звена, доля - море и пр. Фактически то же, что и ассонанс.

Бедными принято считать также рифмы, составленные из слов одинаковых частей речи в одинаковых грамматических формах, особенно если рифмословарный запас таких слов очень велик. Так, в силу своей незатейливости - подобрать такую рифму не составляет труда - бедными рифмами называют глагольные рифмы, как, например, на "ать" (в словаре более 5500 слов): летать - стонать - читать - знать - играть - держать...; рифмы из прилагательных на "ой" (свыше 1200 слов): большой - простой - сухой - немой - степной...; рифмы из существительных на "ание" (более 1000 слов): желание - знание - венчание - сверкание - сияние - щебетание... Крайне бедными считаются тавтологические и полутавтологические рифмы. Как ни парадоксально, но среди бедных рифм могут быть и богатые, если в словах созвучны предударные звуки или слоги: дышать - мешать, хотеть - лететь, лесной - запасной...

БОГАТАЯ РИФМА - рифмосочетание слов с совпадением опорных предударных звуков. Чем больше сходство, тем богаче и созвучней рифма. Раб - араб, буду - позабуду, ведь - медведь, живая - призыва, мир - кумир, взор - позор, волен - доволен, друг - вдруг, награда - винограда, порога - дорога...

ГЛУБОКАЯ РИФМА - рифма из слов, в которых, помимо окончаний, совпадают целые предударные слоги.

Вода - провода, полей - тополей, бывать - забывать, пора - топора, хожу - нахожу, полам - пополам... В более широком понимании, глубокая рифма может рассматриваться как рифма из слов, предударные части которых имеют большее звуковое сходство и могут компенсировать недостаточное созвучие заударных частей слов.

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНАЯ РИФМА - обобщённое название различных неточных рифм; рифма из слов с полным или частичным звуковым несоответствием их послеударных окончаний.

Противоположность точной рифме. К точным рифмам относятся родные, глубокие, богатые, абсолютные рифмы, к приблизительным - все остальные.

продолжение на стр.6

«Вдохновение - это такой гость, который не всегда является на первый зов. Между тем работать нужно всегда. Если ждать расположения и не пытаться идти навстречу к нему, то легко впасть в лень и апатию. Нужно терпеть и верить, и вдохновение неминуемо явится к тому, кто сумел победить своё нерасположение»
П.И. Чайковский

В этом разделе помещаются выполненные задания (стихи, написанные по предложенным ранее текстам). По причине задержки выхода первого номера (он раздаётся вместе со вторым) темы для написания в данном номере не предлагаются, так как их достаточно в прошлом выпуске «Ветвей».

По лесу разносится звук топора,
Работали тут лесорубы с утра.
Услышав тот стук, все деревья дрожат -
Под лезвие вовсе попасть не хотят.

Мы, словно деревья, дрожим иногда,
Но жизнь или смерть - всё во власти
Христа.

Когда упадёт дуб могучий средь нас,
Подумаем: к нам придёт также тот час.

К известьям о смерти привыкнуть нельзя,
О них нам задуматься стоит, друзья;
И если средь сада звучит Божий глас,
Пусть внемлет ему каждый кедр или вяз.

В.С.

В лесу весь день работал лесоруб,
Сегодня потрудился он немало;
И, наконец, был свален старый дуб,
Как побеждённый великан лежал он.

Такая участь и других ждала,
На чьих стволах лесник оставил метку;
И лезвие большого топора
Вонзится в ствол, потом отрубит ветки.

У нашей жизни тоже есть предел.
Как гость нежданный, смерть и к нам
нагрянет.

Создатель телу дал такой удел:
Из праха взято, прахом снова станет.

А дух? Куда пойдёт бессмертный дух?
Две вечности за гробом ожидают:
Блаженства рай и ад бездонных мук.
Где быть душе, то каждый сам решает.

Когда заходит в дом соседа смерть,
Был крепок он, как дуб, а смотришь -
свален,

Подумаем, чья очередь теперь.
Соседа нет, а кто за ним - не я ли?

Пусть чья-то смерть, как с неба Божий глас,
Тревожит нашу душу, нашу совесть,
Беспечными да не оставит нас,
Но к вечности желанной приготовит.

С.Г.

Деревья дрожат: пришёл лесоруб,
Вонзается лезвие острое.
Со стоном глубоким падает дуб,
Листвою укутавшись пёстрою.

Мы дубу подобны, где дровосек
Поставит печати отметину;
Приблизится час, окончится век -
Все сроки у Бога намечены.

О смерти друзей сигналы звучат,
Готовится нужно заранее.
По слову Господню будет закат.
К Отчизне Небесной - желание.

Е.Ж.

"Рыдай кипарис, ибо упал кедр" (Зах.11:2)

Когда в лесу раздаётся звук падающего дуба, это признак того, что где-то неподалёку орудует лесоруб, и все деревья в этом лесу начинают дрожать при мысли, что не сегодня-завтра острое лезвие топора вонзится в их стволы. Все мы подобны деревьям, на которых дровосек оставил свою метку, и падение одного из нас должно напоминать всем остальным - будь то могучий кедр или смиренный кипарис - о приближении того часа, когда и мы будем срублены. Хотелось бы надеяться, чтобы известия о смерти окружающих не стали для нас чем-то обыденным. Давайте воспринимать смерть как самое значимое событие в нашей жизни и готовиться к её приходу. Когда среди деревьев сада слышится голос Божий, пусть его услышат кедр и вяз, смоковница и кипарис.

Вздохнул надсадно, покачнулся грустно
И пал на землю величавый дуб,
В проёме неба сразу стало пусто,
Без крова птицы оказались вдруг.

Затрепетали тоненькие сосны -
Но нет, проходит мимо лесоруб;
Смолой пахучей ель пролила слёзы -
Зарубка предварила звонкий стук.

Наш род людской похож на бор сосновый:
На каждом метку ставит дровосек.
Когда хороним друга дорогого,
Трепещет дух перед Господом у всех.

Мы корни глубоко пускаем в землю
И тянемся, как сосны, в небеса...
Вся жизнь - приготовление, наверно,
К касанию Господнего перста.

Нас близкие порою покидают
(Оставит лес сосна, оставит дуб).
Отметка на коре напоминает:
Меж нами ходит Мудрый Лесоруб.

А.Р.

Напрасные страхи - как злые вечерние волки -
Покоя лишают и мир разбивают в осколки;
Мне кажется, душу они на куски растерзают,
Уснуть бы, но сон далеко-далеко убегает...

И день вспоминается, полный забот всевозможных,
Безбожников смех: "Где ж твой праведный, любящий
Боже?"

Страдаешь, как все, почему Он тебя не спасает,
Иль, может, о нуждах твоих Всемогущий не знает?"

Им хочется сделать, чтоб было как можно больнее,
Чтоб в душу посеять сомненья греховное семя;
Но Бог мой с безмерной любовью за мной наблюдает,
Страдания все мне во благо послужат, я знаю.

Садится светило, длиннее становятся тени,
Пред любящим Богом в тиши преклоняю колени:
"Господь мой, приди и склонись над душою мою,
Пусть страхи дневные взять верх не сумеют над нею.

Укрой меня, Боже, в Своей всемогущей ладони,
Пусть в вечной любви все заботы, тревоги утонут;
Омой моё сердце, чтоб сделалось снега белее,
Будь рядом со мной, и сомнение не одолеет".

Г.С.

Бывают мысли - словно голуби -
И белоснежные, и нежные.

Бывают - словно щука в проруби -
Озлобленные да мятечные.

Бывают мысли - словно облако -
Плынут к небесному и горнему.

Бывают - словно пыль от топота -
К земному, суэтному склонные.

Бывают мысли - зори ясные,
От них светлеет в мире сумрачном.
Бывают мысли - мгла опасная,
Как корабли во тьме полуночной.

Бывают мысли - росы чистые,
От них трава земли напоена.
Бывают - как болото - илисты
И грязные, и неспокойные.

Вечерние волки (Авв.1:8)

Вечерний волк после голодного дня злее и свирепее, чем утром. Разве этот злобный зверь не может служить прообразом наших страхов и сомнений после дня, на протяжении которого мы нередко испытывали беспокойство, терпели неудачи на работе или, возможно, выносили грубые насмешки со стороны окружающих? В течение этого дня разум не раз зловеще нашёптывал нам: "Ну и где же твой Бог сейчас?" Такие мысли так жадны и ненасытны, что могут поглотить любые намёки на утешение, и после этого остаться такими же голодными, как и прежде. Пастырь Небесный, порази этих вечерних волков и успокой овец Своих на зелёных пастбищах, где прожорливое неверие не потревожит их.

Бывают мысли - лани добрые.

Бывают мысли - воды тихие.

Как волки - мысли есть - голодные,
Всё рвут на клочья зубы ихние.

Приходят волки к тем, кто ссорится,
Приходит к тем, кто огорчается.
Приходят к тем, кто днём не молится,
А суетою увлекается.

Днём волки прячутся, притихшие,
А темнота - их время царствовать.
Для них все наши мысли лишние -
Добыча лёгкая и лакомство.

Вокруг иного кружат стаями
Да яростно зубами щёлкают.

А почему? - душа усталая
Весь день была с другими колкая.

И вечером ей нет спокойствия,
И ближнему ещё достанется.
Другое дело - быть в довольствии!
К ним мысли-голуби потянутся,

И лани добрые окружат их,
И заалеют зори ясные,
И облака волной воздушною
Прогонят тучи все ненастные,

И волки в стороне останутся,
Почуяв: здесь им делать нечего.
Такие люди улыбаются
Не только утром, но и вечером!

А.Р.

Вечерний волк коварней и свирепей,-
Истаял день, - волк голоден и зол.
Он, утром был почти что добр, но в
трепет
Во мраке ввергнет хищный алчный взор.

Прообразом и страхов и сомнений
Не может ли служить нам грозный зверь,
Когда за день немало натерпелись
И беспокойств, и неудач, потерь?

Не раз зловещий шёпот мы слыхали:
"Где Бог?" - смущали разума слова.
И мысли ненасытные глотали
Намёк на утешенье раз и два.

Как не остаться после всех напастей
По-прежнему с голодною душой?
О, порази волков вечерних, Пастырь,
У тихих вод овечек успокой!

И пусть уйдёт прожорливость неверья,
Не потревожив более души,
Под вечных слов небесные посевы,
Заблудших душ Ты почвы распаши.

Н.Д.

Сгущается над лесом тьма ночная,
Свирепо воет волк - голодный, злой,
В вечерний час он нам напоминает
Голодных, ненасытных мыслей рой.

В конце дневных трудов и испытаний
Страх душу посещает иногда,
На сердце появляется терзанье,
И беспокойно катится слеза.

А дьявол через разум объявляет:
"Ну, где же Бог твой в этот поздний час?"
Ничто уже тогда не утешает,
И кажется, поглотят мысли нас.

В молитве просим: "Пастырь наш
Небесный,
Вечерних волков Сам Ты порази,
Покой нам дай на пажитях чудесных
И утешай в Своей святой любви.

В.С.

Пролетел снова день, слава Богу,
Но сомненья и страхи со мной -
Сеют в сердце немую тревогу,
Не приходит желанный покой.

Что случилось? Опять неудачи -
Суета на работе и ложь.
Может, завтра всё будет иначе?
Только нынешний день нехорош...

Но назавтра зловещие мысли,
Как голодные волки зимой,
С ненасытностью повода ищут,
Чтоб с упрёком сказать: "Где Бог твой?"

Разум шепчет: "Где Бог твой сегодня?
Где защита Его и покров?"
Уповаю на милость Господню:
Поразит Он вечерних волков!

Пусть неверье и страх не тревожат,
Добрый Пастырь пребудет со мной,
Он всегда Своим овцам поможет,
Зашитит и пошлёт Свой покой.

Е.Ж.

РОДНАЯ РИФМА - точная рифма, наиболееозвучная на слух. К родным рифмам относятся:

- рифмы с полным совпадением клаузул: могучи - тучи, рассказом - голубоглазом, сок - обмок, клей - смелей...
- объективные акустические рифмы: готово - стального, конечно - успешно...
- рифмы с адекватной гласицей: лето - карета, новый - подковой... (см. Гласица).

ГЛАСИЦА - абстрактная звуковая единица в рифме; любая безударная гласная в клаузуле слова.

Поле - доля, щука - звуки, нега - телегу, иней - синий, парами - старому, слышишь - пищешь, ужин - нужен..

Рифмы из слов с одинаковой гласицей относятся к родным и объединяются в словаре.

Лопата - злато - пенаты... Аллея - скорее - орхидеи - лелею...

КЛАУЗУЛА (лат. clausula - заключение, концовка) - ритмическое окончание слова, начиная с ударной гласной.

Верить, можно, сильный...

Абсолютная клаузула - целое слово, начинающееся с ударной гласной:

Иней, яд, осень, эхо, ум, обод, ива, яблоко, ересь, угол, остров...

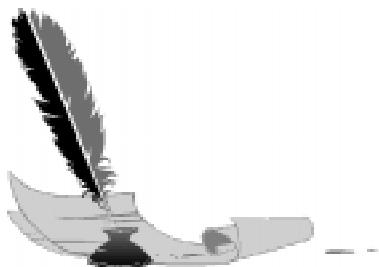
ВНУТРЕННЯЯ РИФМА - рифма, образуемая внутри стиха или нескольких стихов в пределах строфы.

"Я ждал, я звал, я верил в чудо..."

Мне голос был, он звал утешно,
Он говорил: "Иди сюда"...

АССОНАНСНАЯ РИФМА -озвучие в словах гласных звуков при полном или частичном несовпадении согласных.

Ровно - поздно, ветер - лебедь, звезда - трава... Людская молва, что морская волна.

Литературная мастерская

Большой «маленький» врат

Отличие поэзии от прозы состоит в том, что она немногими словами на сравнительно небольшом пространстве говорит очень много. Отсюда мы можем сделать вывод о важности выбора слов, а также "полновесности" каждого. Слово надо искать

«Поэзия - это смесь радости, боли, удивления и кое-каких грамматических правил» Джебран

до тех пор, пока оно не ляжет на своё место так, как кирпич

в кладке, чтобы всякому было видно: этого слова "из песни не выкинешь". А если "кирпичик" легко вынимается и всё произведение от этого нисколько не теряет, то стоит ещё продолжить поиск более богатых

слов, образов, мыслей. Или же, если правится уже написанное стихотворение, надо иметь смелость (и скромность), чтобы быть готовым сократить его. Ф.М.Достоевский высказался об этом так: "Величайшее умение писателя - это умение вычёркивать", а Шекспир писал: "Где мало слов, там вес они имеют".

На пространстве стихотворения каждое место, каждая ниша дорогие, они дают возможность что-то сказать - ёмко, много, выразительно, поэтично. От реализации этой возможности зависит, примется ли стихотворение читателем, найдёт ли оно отклик в людских сердцах. Поэтическое пространство не должны занимать слова маловесные или вовсе молчащие.

Как часто мы бываем поспешны в выборе слов и средств для выражения мысли! Мы всегда стоим перед искушением идти по пути наименьшего сопротивления, а это значит -

«И пустому mestу
хочется стать хотя
бы препятствием»
А.З.Кравцов

избирать слова, выражения, ставшие уже штампами, которые у всех на слуху, а также заполнять ниши в строчках первыми пришедшими на ум словами. И тут против нас выступает "большой" "маленький" враг" - мелкие (назовём их так) слова (в этой статье не обсуждается вопрос употребления всей лексики русского языка, но лишь частный случай - употребление коротеньких, небольших слов: союзов, междометий, частиц, местоимений). Рассмотрим сегодня этого врага поближе, "взвесим", послушаем, много ли он говорит, и если нет - решительно объявим ему войну, чтобы изжить это явление из наших стихотворений.

Использование слов, которые мы условно назовём "мелкими", может быть двоякое: оправданное, когда слово несёт на себе смысловую нагрузку, и неоправданное, когда оно поставлено автором по той лишь причине, что оставалось в строчке незанятое место в 1-2 слова. Рассмотрим примеры оправданного и неоправданного употребления "мелких" слов.

Вот припев известной песни:

*О, доколе, Господь?
Когда воспоём мы том гимн:
"Он грядёт к нам, аллилуйя!
Аллилуйя, аминь!"*

Сколько заключено в этом "О" - ожидание, томление ("доколе"), желание встречи с Тем, Кого любишь... И всё это - в одном звуке! Это пример оправданного употребления небольшого слова.

А вот стихотворение о словах и первая его строфа:

Ах, сколько слов! Есть - как сквозняк,
Есть - винограда грозди.

*Одни, не тронув мысль, скользят,
Другие - словно гвозди.*

В этой строфе тоже нет лишних слов, все участвуют в воплощении замысла автора - короткими сравнениями и метафорами дать характеристику нашим словам, а коротенькое "Ах", стоящее в начале цепочки описаний, выражает отношение автора к тому, о чём он пишет. Благодаря этому междометию строчка приобретает эмоциональную окраску. Таким образом, первые три слова стихотворения выражают тему и характер всего произведения, что сразу настраивает и подготавливает читателя, а также придаёт стихотворению цельность.

А вот строфа из стихотворения начинающего поэта:

*Мы, люди, много говорим
И очень мало мы внимаем;
Поэтому, бывает, мир
Вокруг себя не понимаем.*

Мысль автора понятна, но поэтичности строфе недостаёт, и в значительной мере из-за выбора словесного материала для второй строчки. В первой, третьей и четвёртой строках по три-четыре слова, во второй - пять. Это рассеивает внимание читателя, и он "завязает" уже на второй строке, насколько осложняется понимание и восприятие произведения! Звук [ч], который имеет в своём фонетическом составе слово "очень", единственный на всю строфу и сбивает общий звуковой строй (в четверостишии присутствует аллитерация на звуки [м], [н], [л]). Как можно помочь в работе над этой строфой? В соответствии с замечаниями (большое количество "мелких" слов, а также выделяющийся на общем фоне звук) можно предложить такой вариант:

*Мы, люди, много говорим,
Но мало близкнему внимаем...
Чем он лучше? Сократилось количество*

«Чувство должно давать разуму крылья, а разум чувству - глаза»
Драган Еремич

«Искусство - сотрудничество между Богом и художником, и чем меньше делает художник, тем лучше»
Андре Жид

"кирпичиков", соответственно укрепилась общая "конструкция" стихотворения; на фонетическом уровне слово "очень" с одним выделяющимся звуком заменено на слово "близнему" с тремя звуками, гармонирующими с общей аллитерацией строфы [л], [м], [н]; на лексическом уровне союз "и", основной задачей которого является соединение однородных членов,

«Из двух возможных слов выбирайте самое простое» П.Валери

заменён на союз "но", который также соединяет члены предложения, выражая вместе с тем противопоставление, что в данном контексте более актуально, также этот союз содержит такой уместный в этой строфе звук [н]. Таким образом улучшено общее благозвучие четверостишия, оно стало более "легкочитаемым", более доступным для восприятия, а значит, более выразительным и действенным.

Такую работу нам надо проводить над нашими стихотворениями постоянно - поначалу редактируя рождающиеся произведения, а потом доводя это действие до навыка, чтобы в процессе написания сразу руководствоваться принципами, о которых мы размышляем.

Рассмотрим последнюю строфицу другого стихотворения этого автора:

*...Тогда мой дух поёт, ликует,
Ты песню эту мне даёшь,
Душа парит и торжествует,
Ведь я с Тобою, о, мой Вождь!*

Четыре синонимичных глагола на одну строфицу - это очень расточительно (первая и третья строки). А замечание, касающееся нашей темы:

«Экспромт - произведение, вынашиваемое так долго, что появляется на свет уже готовым» А.Круглов

один из возможных вариантов поправки (его предложил сам автор):

**«Писатель должен много писать, но не должен спешить»
А.П.Чехов**

*...Тогда Тебя я воспеваю,
Ты песню новую даёшь;
Я большей радости не знаю,
Как быть с Тобою, о, мой Вождь!*

Из четырёх глаголов-синонимов остался один, первая и вторая строки стали короче (по количеству слов, не слогов) - каждая на одно слово.

Ещё два коротких примера (строфы приведены не целиком):

*Так будем же мы твёрды в вере,
Поможет Бог...*

Это концовка стихотворения, призыв, если сократить количество слов, она будет более выразительной (большое количество коротеньких слов рассеивает внимание). Вот один из возможных вариантов улучшения:

*Давайте будем твёрды в вере,
Поможет Бог...*

Вместо шести слов осталось четыре, а смысл полностью сохранился.

Последний пример:

*Всё то, что здесь нас окружает,
Все травы, горы, реки и холмы...*

Двенадцать слов в двух строчках. Сюда пробрался "большой маленький враг".

*Природа, что нас окружает,
Поляны, горы, реки и холмы...*

Девять слов.

Перефразируя А.П.Чехова, можно сказать: "В хорошем стихотворении, как на военном корабле, не должно быть ничего лишнего".

Итак, какой мы делаем вывод? Каждое слово должно быть уместно, иметь значение. В выборе слов не должно быть небрежности, поспешности. Не должно быть такого обоснования: "Здесь место оставалось".

"Слова мудрых - как иглы и как вбитые гвозди, и составители их - от единого пастыря" (Еккл.12:11).

**«Тот, кто быстро пишет, не научится писать хорошо; но тот, кто пишет хорошо, научится писать быстро»
Квинтилиан**

Объявление: следующее общение поэтов состоится (если это не будет специально оговорено) 14 ноября 2004г. в 16.00.